

Взорвавшийся игорный притон в Чжоучжае явно скрывал в себе огромные проблемы. Отчаянные головорезы не станут убивать кого попало. Пойти на такое безумие и устранять свидетелей они решатся, только если замешаны в убийстве или наркоторговле — в делах, за которые светит смертная казнь. Однако Капитан Фань заявил, что уже доложил руководству, и запретил Фан Чуяну продолжать расследование. Он упрямо сосредоточился исключительно на деле о похищении детей, бросив все силы на поимку того раздатчика листовок.

— Да уж, этого старого Фаня в свое время вырастил Чжай Цзяньго, — Чжай Чэнь потер лицо. Его отец, Чжай Цзяньго, в свое время работал в паре с отцом Фан Чуяна. После смерти отца Фана Чжай Цзяньго перевели в городское управление. В те годы Капитан Фань был еще совсем зеленым юнцом и пользовался полным доверием Чжай Цзяньго.

— И что с того? — Фан Чуян крутанул руль, съезжая со эстакады.

— Наш старина Чжай хоть и был человеком твердолобым, но в людях разбирался отлично, — Чжай Чэнь опустил стекло и торопливо объяснил охраннику, кто он такой, рвась поскорее заехать внутрь.

— О, к вам в дом вор залез, бегите скорее посмотрите! — охранник узнал Чжай Чэня и поспешил ввести его в курс дела. — Полиция уже приехала, преступника обезвредили, так что не волнуйтесь.

— Обезвредили? — Чжай Чэнь опешил и похлопал Фан Чуяна по плечу, подгоняя его.

— Да твою мать, я дороги не знаю! Ты хоть скажи, куда рулить! — выругался Фан Чуян.

Как только машина доехала до конца дороги, Чжай Чэнь выскочил из нее и бросился к дому, на ходу вдыхая кислород из баллончика. Не став открывать калитку, он перемахнул через забор, опираясь на него одной рукой, и в несколько шагов вбежал в дом.

В доме ярко горел свет. Грабитель стоял неподвижно у стены и, заливаясь слезами, вопил во всю глотку:

— Да вызовите же спасателей! Моей руке конец! Я просто вор, вы не можете бросить меня подыхать!

Рядом растерянно топтались двое охранников жилого комплекса. Гао Юйшэн держал левую руку на весу, то сжимая, то разжимая кулак. Тонкая металлическая нить, пронзившая тело вора, даже не шелохнулась.

— Заклинило, — тихо произнес он.

— Это еще что такое? — Чжай Чэнь быстро подошел к Гао Юйшэну, чтобы осмотреть его.

Увидев его возвращение, Гао Юйшэн инстинктивно спрятал руку за спину, отчего вор снова истошно завыл. На самом деле металлическая нить уже ослабла и не могла порезать его из-за движений Гао Юйшэна, но бедолага, переживший в темноте бог весть что, был напуган до полусмерти.

— Покажи руку, — потребовал Чжай Чэнь. Решив по его движению, что парень ранен, он перехватил его запястье. И тут же увидел на тыльной стороне ладони изящный стальной наруч, от которого тянулась странная тонкая проволока. В этой конструкции все еще угадывался исходный вид Звёздного циферблата.

— По-моему, тебе стоит больше беспокоиться о подозреваемом, — вошедший Фан Чуян с немым укором посмотрел на то, как Чжай Чэнь носится с Гао Юйшэном словно с малым дитятей. Взяв со стола нож для фруктов, он подошел к стене и попытался выковырять металлический наконечник. Однако, несмотря на свой крошечный размер, наконечник, вонзившись в стену, мгновенно выпустил веер длинных шипов, намертво зафиксировав себя в бетоне. Достать его было невозможно.

Гао Юйшэн искоса глянул на выражение лица Чжай Чэня и, решив идти до конца, нажал на циферблат. Наруч вмиг превратился обратно в Звёздный циферблат, но металлическая нить так и осталась висеть в воздухе.

— Произошел механический сбой. В кладовой есть ящик с инструментами, не могли бы вы принести его?

Последняя фраза предназначалась охранникам. Чжай Чэнь пришел в себя и вместе с ними отправился за инструментами. Вскоре под оглушительный грохот они раздолбили кусок стены и извлекли растопыривший свои шипы наконечник. Убрать его обратно в механизм все равно не получилось, поэтому проволоку пришлось перекусить.

Вор без сил повалился на пол. Крови он потерял немного, больше пострадав от пережитого ужаса. Фан Чуян достал из-за пояса наручники, защелкнул их на запястьях подозреваемого и перевел взгляд на Гао Юйшэна:

— Я же еще в прошлый раз предупреждал тебя не применять это против людей.

— Он проник в мой дом посреди ночи и пытался меня убить. Это была необходимая самооборона, — вполне резонно возразил Гао Юйшэн, медленно сматывая оборванную нить. — Будь мы в Америке, я бы его пристрелил.

— Но мы не в Америке, — нахмурился Фан Чуян.

— В какой еще «прошлый раз»? — Чжай Чэнь сразу уцепился за ключевую фразу.

Не успел Гао Юйшэн ничего объяснить, как снаружи раздался вой сирен — это подоспели сотрудники местного отделения полиции. В ночную смену дежурных было немного, приехало всего двое. Увидев Фан Чуяна, они тут же поздоровались:

— Капитан Фан, какими судьбами здесь?

— У меня здесь брат живет, — сдержанно ответил Фан Чуян и вкратце обрисовал коллегам ситуацию. Лежащий на полу воришка поспешил во всем сознаться, твердя, что пришел исключительно ради наживы.

— Я занимаюсь умными замками, умею вскрывать кодовые... Мне заплатили, чтобы я украл бизнес-план, — дрожащим голосом лепетал вор, доставая из кармана флешку. На ней была записана вирусная программа, которую он собирался загрузить в компьютер Гао Юйшэна. Буквально в нескольких словах он выложил всё о своем преступлении и целях, умоляя поскорее отвезти его в больницу, иначе он истечет кровью.

Полицейским ничего не оставалось, кроме как забрать воющего во всю глотку вора и повезти его в больницу. Они добавили, что с делом о краже спешить некуда — полноценный осмотр места происшествия можно провести и днем. После их ухода охранники, рассыпаясь в извинениях, принесли старый навесной замок, чтобы Гао Юйшэн мог хоть как-то запереть

дверь на ночь.

В доме остались только они трое.

Чжай Чэнь заглянул в комнату проведать Чжай Мэнмэн. Похоже, регулярная закалка характера от любимого дяди принесла плоды: девочка держалась стойко, и приступа можно было не опасаться.

Фан Чуян поднял с пола металлический наконечник и щелкнул пальцем по острому шипу.

Гао Юйшэн подошел с небольшой коробкой и попросил положить опасный предмет внутрь, чтобы никто не порезался.

— Это оружие поражающего действия, тебе нельзя его хранить, — отрезал Фан Чуян, крепко сжимая наконечник в пальцах и не торопясь отдавать его.

— Его нет в перечне запрещенного к обороту оружия, — Гао Юйшэн продолжал держать коробку, не сводя глаз с Фан Чуяна. — Стоимость этого наконечника составляет двести тысяч долларов. Думаю, офицеру Фану будет не совсем уместно просто так конфисковать его.

Вышедший из комнаты Чжай Чэнь, который к этому моменту уже успокоил племянницу, окинул взглядом готовую вцепиться друг другу в глотки парочку. Он уселся на диван и небрежно постучал пальцем по журнальному столику:

— Ну что, господа хорошие, может, объясните всё тому, кого вы так дружно оставили в неведении?

Гао Юйшэн слегка побледнел и послушно примостился рядом с Чжай Чэнем.

— Так ты не знал? — изумился Фан Чуян. — Тогда на эстакаде...

Когда на них напали на эстакаде, Чжай Чэнь не мог вменяемо объяснить, как именно они выбрались из падающей машины. По совету Гао Юйшэна он списал все на всемогущего Генерального директора Гао. А сам Гао Юйшэн тогда сумел убедить дорожную полицию и детективов замять дело именно благодаря этим часам.

Гао Юйшэн заказал их в США по индивидуальному проекту — это было редкое трансформирующееся оружие. Оно могло мгновенно выстреливать металлический наконечник с зазубринами, а мощный пружинный механизм обратной тяги позволял за доли секунды подтянуть человека, зависшего в воздухе. Поскольку в официальных реестрах запрещенного оружия ничего подобного не значилось, устройство вполне могло сойти за спасательное снаряжение. Учитывая астрономическую стоимость прибора, полиция не стала его изымать, ограничившись лишь внесением в протокол.

— Надо же, какая крутая штука, — Чжай Чэнь перехватил наконечник из рук Фан Чуяна и принялся вертеть его так и сяк. Острые выдвижные зубья действовали по принципу гарпуна, намертво врезаясь в стену. Такая штука действительно могла выдержать приличный вес — навскидку, их двоих с Гао Юйшэном она удержала бы без проблем.

— Изначально это задумывалось как игрушка, но в экстренной ситуации может спасти жизнь, — тихо оправдался Гао Юйшэн.

— И ты думаешь, дело в этом? — Чжай Чэнь опустил металлический наконечник обратно в

коробку в руках молодого Генерального директора Гао и в упор посмотрел на этого несносного сорванца. — Когда те сектанты сбросили тебя вниз, ты ведь заранее все просчитал, зная, что эта штука спасет?

Его тон был ровным и неторопливым, словно он рассказывал сказку на ночь, и по нему нельзя было угадать, злится он или нет.

Гао Юйшэн не смел проронить ни слова.

— Умник нашелся, — сквозь зубы процедил Чжай Чэнь. Значит, в прошлый раз парень прикинулся, будто не ожидал, что его сбросят, хотя на самом деле спланировал всё от и до. Понадеялся на какую-то железку, которая в любой момент могла дать сбой, и с абсолютной уверенностью в собственной неуязвимости полез играть со смертью.

— Я ничего не боялся не из-за этой штуки. Просто ты был рядом, вот я и решился, — Гао Юйшэн опустил глаза и закрыл коробку, бережно поглаживая ее тканевую крышку большим пальцем.

— Ну тогда ты сильно его переоценил. Он тебе не Супермен. Еще чуть-чуть, и вы оба разбились бы насмерть, — не выдержал Фан Чуян.

Стоило Фан Чуяну вмешаться и начать его отчитывать, как лицо Гао Юйшэна потемнело. Он крепче сжал коробку в руках, так что его большой палец побелел от напряжения.

<http://bllate.org/book/18293/1757206>